

«Остров рабов» — это не про нас

Спектаклем Джорджо Стрелера в Москве завершается
II Международный театральный фестиваль имени Чехова

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, «Известия»

В эти июльские дни нельзя было привезти в столицу России спектакль с названием более актуальным. Даже если оторваться от животрепещущих параллелей, которые, к счастью, оказались неуместны, пьеса Пьера Марииво, разыгранная актерами Пикколо театро ди Милано, — все равно о выборе. Вернее, о том, как выбор, сделанный человеком в собственной душе, может повернуть весь ход мировой истории.

«Остров рабов» — всего лишь третья работа Стрелера, увиденная москвичами. Поэтому сам Мастер принял решение, что спектакль должен быть показан не четыре, как планировалось, а шесть раз. Таким образом, у всех не успевших, либо не попавших в запасе еще две попытки.

Во время своего предыдущего визита в Москву, осенью 1990 года, Пикколо театро ди Милано играл «Великую магию» по Эдуардо де Филиппо. Название, тоже кажущееся не совсем случайным в его репертуаре. Великая магия имени, наверное, сыграла свою роль в восторженном приеме, выпавшем у нас на долю очередной стрелеровской постановки. Вообще, подводя итоги фестиваля, можно сказать, что ни один спектакль, привезенный в Москву легендарными мэтрами европейской сцены, не стал настоящим откровением, потрясением и поводом для белой зависти. Похоже, в области театра мы держимся впереди планеты всей.

«Остров рабов» — очень простая и очень мудрая пьеса. Простоту Стрелер сохранил, а мудрости добавил. Ведь он все-таки на два с лишним столетия старше Марииво.

Кораблекрушение забросило пару господ и их слуг на странный остров. Белый песок (им щедро посыпана сцена чеховского МХАТа, где играет итальянская труппа), раскаленное небо, высоко вознесенные колонны с разбитым портиком, на котором уцелели только два слова: «Свобода, равенство...». Это главный принцип островной жизни. Здесь нет ни слуг, ни господ.

По суровому, но справедливому закону островной республики спесивые, капризные и абсолютно беспомощные господа должны на практике испытать все тяготы подневольного существования.

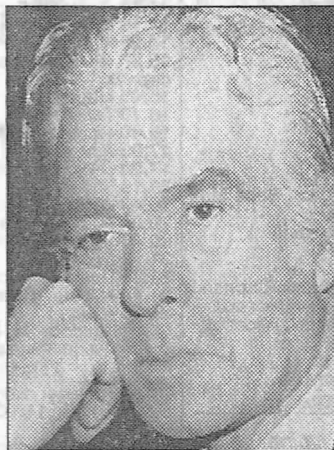
Обаятельный пройдоха Арлекин (Лючиано Роман) и похожая на дикую кошку Сильвия (Памелла Виллорези) стягивают с бывших хозяев одежду, предоставляя им облачаться в собственные обноски.

Однако слугам равно тесны и новые платья, и новые роли. Они пьют, дебоширят, скандалят — в общем, демонстрируют известное физиологическое расстройство, вызываемое чрезмерным употреблением плодов демократии. Этого не избежать, уверены Марииво и Стрелер. Чернота, скопившаяся в униженных душах, обязательно должна вылиться. И тогда они очистятся.

Перебесившись, слуги прощают господ, а господа, в свою очередь, раскаиваются в былом жестокосердии. И тут на сцену хлынул тропический ливень. Полетела в песок не нужная больше одежда. А без нее невозможно отличить слугу от господина. Мораль Стрелера ясна: свобода и равенство могут быть установлены в законодательном порядке. Зато третье, недостающее звено в цепочке — братство, достижимо только в результате наших собственных душевных усилий.

На этой примиряющей и объединяющей ноте завершается грандиозный театральный марафон, длившийся в Москве три с половиной месяца. Собственно, единение и является главным его итогом: 42 спектакля из 18 стран, от Аргентины до Туркменистана...

Три месяца, особенно при нынешней нашей жизни, — срок значительный. Чеховский фестиваль успел пережить финансовый кризис, правда, благополучно разрешившийся при поддержке Президентского фонда... Трагическое известие о кончине выдающегося грузинского режиссера Михаила Туманишвили пришло

Джорджо Стрелер: «Надеюсь, что мы еще встретимся — или вместе с театром «Пикколо», моим детищем, или же при других обстоятельствах...»
Фото Луиджи ЧИМИНАТИ.

буквально за несколько дней до того, как в рамках фестивальной программы в Москве игрался его последний спектакль «Амфитрион-38». Выходя на поклон, плакали его актеры, и вместе с ними плакал зал...

И последний нерадостный сюрприз. На сей раз Джорджо Стрелер отказался приехать в Москву. Он расстанется с Пикколо театро ди Милано, во главе которого стоял без малого полвека. В послании, направленном в адрес фестиваля, классик итальянской сцены объясняет: «На данный момент я не вижу ни одного конкретного проявления доброй воли, чтобы решить серьезные проблемы нашего театра. Если итальянские власти не окажут нам содействия, они совершат серьезную ошибку... Что бы ни случилось, наши взгляды всегда оставались неизменными, обличая несправедливость нашего общества — того же «Острова рабов»...

Увы, утопии осуществимы только в искусстве. Люди, на каком бы языке они ни говорили, редко бывают совершенно довольны своими правителями. Об этом Стрелер напомнил нам тоже как нельзя вовремя.